

СЪВЕРНАЯ ПЧЕЛА.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И
ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА 1854 ГОДЪ:
За годовое издание, въ С. Петербургъ безъ доставки 12 р. сер.
съ доставкой 15 „ „
въ пересылкомъ въ города 16 „ „
Полугодовая цена въ С. Петербургъ, съ 1-го Июля
1854 г. по 1-е Января 1855 г., безъ доставки 7 „ „
съ доставкой 8 „ 50 к.
съ пересылкомъ 9 р. сер.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,
ПРОМЪ ДНЕЙ ПРАЗДНИЧНЫХЪ И ВОСКРЕСНЫХЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ С. Петербургъ: въ Конторъ Редакціи Съверной Пчелы,
на Мойкѣ, подлѣ Почтамтскаго Мостика, въ домъ Д. Ст. Сов.
Греча, № 83-й, и въ книжныхъ магазинахъ: Гг. Ратькова (на
Невскомъ Проспектѣ, на углу Малай Морской, въ д. Бейль-
штейна) и Исакова (въ Гостиномъ Дворѣ, № 24-й); въ Москвѣ:
въ книжн. лавк. Свѣтлицы (на Никольской Улицѣ, № 18-
4-й и 5-й), и у И. В. Базунова (на углу Большой Дмитровки,
въ д. Загряжскаго).— Иностранцые благоволятъ адресоваться
прямо въ Конторъ Редакціи.

№ 204.

Понедѣльникъ, 15-го Сентября.

1854.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ, 12-го Сентября.

Высочайшимъ Приказомъ, по Военному Вѣдомству, 7-го Сентября, произведены: за отличіе въ сраженіи противъ Турокъ, Командиръ Донскаго № 42-го Полка, Подполковникъ Уляковъ, въ Полковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности; за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ: Черноморскаго Ливійнаго Баталіона № 4-го Поручики: Горчаковъ и Малайя 2-й, въ Штабъ-Капитаны, со старшинствомъ: первый съ 25-го Марта, а послѣдній съ 14-го Апрѣля сего года.— Назначены: засѣдающій въ Генераль-Аудиторіатѣ Военнаго Министерства, съ правомъ голоса, Генераль-Лейтенантъ Яковлевъ 1-й, Членомъ сего Аудиторіата; Гренадерскаго Его Королевскаго Высочества Принца Евгенія Вартебергскаго Полка Полковникъ Касюра, Командиромъ Гренадерскаго Генераллиссимуса Князя Суворова Полка.

— Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе: Войсковымъ Старшинамъ Донскихъ Казачьихъ Полковъ: № 38-го—Попову, и № 42-го—Воскобойникову, за отличіе, оказанное ими въ сраженіи противъ Турокъ.

— Высочайшимъ Приказомъ, по Военному Вѣдомству, 8-го Сентября, назначены: состоящіе по Кавалеріи: Наказный Атаманъ Дунайскаго Казачьяго Войска, Генераль-Маіоръ Шостаковъ 1-й, Одесскумъ Комендантомъ; Дежурный Штабъ-Офицеръ Дежурства Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора, Полковникъ Гагаринъ, Исправляющимъ должность Наказнаго Атамана Дунайскаго Казачьяго Войска, оба съ оставленіемъ по Кавалеріи. (Р. И.)

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

Командующій войсками, въ Крыму расположенными, Генераль-Адъютантъ Князь Меншиковъ до-

* Это извѣстіе сообщено подписчикамъ, 11-го Сентября въ прибавленіи. Ред.

ПЧЕЛКА.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ БЕСѢДЫ.

О художественной дѣятельности М. И. Глинки, и подробный разборъ оперы «Жизнь за Царя».

Статья пятая.

Второе дѣйствіе, № 5 ѳ. Невозможно опредѣлить съ точностью, какъ мы уже сказали, что собственно составляетъ характеръ національной музыки. Запахъ ландыша, напримеръ, нельзя не отличить отъ запаха розы; но существующую разницу нельзя выразить словами. Выраженія: запахъ пріятный, янзный, сильный, острый и такъ далѣе, конечно, даютъ некоторое понятіе о различіи запаха цвѣтковъ, но съ точностью ничего не опредѣляютъ. Точно такъ же и о различіи, существующемъ между національными мелодіями, можно только дать приблизительныя понятія, такъ, напримеръ, не безъ основанія говорится, что Русскія мелодіи плавны, размашисты и отзываются болѣею частью какою-то грустью, но не мелочною меланхоліею, а широкою и, если возможно выразиться, твердою грустью. — Въ Италіанскихъ и вообще въ южныхъ мелодіяхъ преобладаетъ чувственность; въ Нѣмецкихъ, сентиментальность; Французскія мелодіи янзны или легки и игривы; Польскія отличаются удалствомъ, и почти всегда основаны на танцевальномъ ритмѣ, вѣроятно, отъ пристрастія Поляковъ къ танцамъ. Повторяемъ, все вышесказанное весьма неопредѣленно, и различіе въ національныхъ напѣвахъ чувствуется, но не опредѣляется.

Во второмъ актѣ оперы Жизнь за Царя дѣйствіе переносится посреди пирующихъ Поляковъ, проникнувшихъ въ смутныя времена междоусобія, въ вѣдра нашего отечества. Даровитый композиторъ поддвигая какъ нельзя лучше подъ стиль разгульной, щегольской

несъ Государю Императору, что 1-го числа сего Сентября, въ виду Евпаторіи, появился многочисленный Англо-Французскій Флотъ, и что влады за тѣмъ значительное число непріятельской пхоты, съ частію кавалеріи, высажено на берегъ между Евпаторіею и д. Каптугаемъ.

Съ приближеніемъ непріятеля, всѣ жители удалились какъ изъ города, такъ и изъ окрестныхъ селеній.

Князь Меншиковъ, не признавъ возможнымъ атаковать высаженныя войска на плоскомъ берегу, обстрѣливаемомъ съ флота, сосредоточилъ болѣею часть своихъ силъ на выгодной позиціи, въ которой готовился встрѣтить противника. Въ заключеніе оны присовокупляетъ, что состоящія подъ его начальствомъ войска, одушевленные рвеніемъ и преданностью Престолу и Отечеству, съ нетерпѣніемъ ожидаютъ минуты сразиться съ непріятелемъ. (Р. И.)

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ вѣдѣніи своемъ, собщиалъ Правительствующему Сенату, что членъ оного, Преосвященный Митрополитъ Московскій, Филаретъ, 17-го Мая сего года, донесъ Святѣйшему Синоду, что Богородскаго Уззда, Успенской, что въ селѣ Богословскомъ, церкви священникъ Василій Белоусовъ, церковный староста и прихожане, въ поданномъ къ нему, Преосвященному, прошеніи объяснили, что Богородскій купецъ Платонъ Михайловъ, на построеніе при означенной Успенской Церкви колокольни весь каменный матеріалъ, суммою на 4,200 р. сер., доставилъ безденежно, почему просятъ таковое Михайлова пожертвованіе обратить вниманіе и представить о семъ куда слѣдуетъ. Донося объ этомъ Святѣйшему Синоду, Преосвященный, испрашиваетъ благодѣтелю за таковое пожертвованіе благословеніе Святѣйшаго Синода. Въ слѣдствіе чего Святѣйшій Правительствующій Синодъ опредѣляетъ: Богородскому купцу Платону Михайлову, за пожертвованіе каменнаго матеріала на построеніе при Успенской Церкви, въ селѣ Богословскомъ, колокольни, на сумму 4,200 р. сер., объявить, чрезъ Синодальнаго Члена Преосвященнаго Митрополита Московскаго, Филарета, благословіе Святѣйшаго Синода.

Польской музыки, и полонезъ, которымъ начинается второе дѣйствіе, верхъ совершенства въ этомъ родѣ.

Первые четыре такта суть только введеніе, или, такъ сказать, призывъ къ танцамъ. — Громко раздаются воинственные звуки трубъ. Статныя паны, побрякивая шпорами и покручивая усь, ловко подходятъ къ дамамъ.

Польское начинается щегольскойю фразою, исполняемою скрипками, въ которой каждая нота несетъ на себѣ отпечатокъ своего танцевальнаго предназначенія. Двойныя точки, троеязычныя паузы, легато, форцандо, синкопы, всѣ эти, такъ сказать, танцевальныя признаки истощены въ первыхъ фразахъ польскаго. Между тѣмъ трубы и валторны аккомпанируютъ стаккато, отбивая двуязычныя и одноязычныя ноты.

Послѣ изложенія четырехъ-тактнаго ритма съ его товарищемъ (avec son compagnon), духовые инструменты присоединяются къ скрипкамъ. Рисунокъ измѣняется, быстро модулируя изъ *ré-majeur* въ *mi*, въ *la*, *re* и *sol*. Послѣ четырехъ тактовъ обрисовывается еще новая фраза, сохраняющая, впрочемъ, прежній характеръ, съ присоединеніемъ быстрыхъ, прелестныхъ синкоповъ, и расширяя ритмъ до осьми тактовъ.

При повтореніи изложенія первой части полонеза, къ оркестру присоединяется хоръ мужскихъ голосовъ.

Во второй части, или въ трио, обрисовывается, въ духовыхъ инструментахъ, совершенно новая мысль, вовсе не похожая на прежнія, и сопровождаемая контрапунктною фразою двуязычными нотами, исполняемою скрипками. Не знаемъ, имѣлъ ли въ виду композиторъ изобразить журчаніемъ скрипокъ разговоры танцующихъ; но, когда мы слушаемъ безподобное польское изъ оперы Жизнь за Царя, намъ всегда приходитъ

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о пожертвованіи почетнымъ гражданиномъ Елисеевымъ образа Св. Архистратига Михаила для 2-й Васильевской Баттарей, Высочайше повелѣть соизволил: икону сію принять съ благодарностью отъ имени Его Величества.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о пожертвованіи портовымъ конюшеннымъ № 24-го унтеръ-офицеромъ Степаномъ Копыринымъ пятидесяти штукъ воловъ на мясную порцію для войскъ, Высочайше повелѣть соизволил: «благодарить».

— Государь Императоръ, извѣстия съ благоволеніемъ о пожертвованіи купечествомъ города Калуги 8,500 р. сер., на покрытіе расходовъ по сформированію Морскаго Ополченія, Высочайше повелѣть соизволил: объявить жертвователямъ благодарности Его Величества. (С. В.)

— Въ № 73-мъ Сенатскихъ же Вѣдомостей (10-го Сентября) напечатаны Высочайшіе Указы изъ Правительствующаго Сената: 1) Объ отменѣ торговъ на откупа въ привилегированныхъ губерніяхъ; 2) По вопросу: о выдачѣ зачетныхъ квитанцій за рекрутъ, представленныхъ въ счетъ будущихъ наборовъ, въ случаѣ ихъ смерти или побѣга изъ больницы; 3) По вопросу: о порядкѣ продажи аптекъ съ публичнаго торга; 4) О мѣрѣ роста рекрутъ, отдаваемыхъ въ зачетъ будущихъ наборовъ.

Государыня Императрица, удостоивъ благосклоннаго вниманія поднесенное Ея Величеству сочиненіе * бывшей воспитанницы Сиротскаго Института, кандидатки Екатерины Осиповой, Всемилостивѣйше изволила пожаловать ей драгоцѣный подарокъ.

Отъ Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ объявлено: изъ числа нижнихъ воинскихъ чиновъ разныхъ командъ, имѣющихъ

* При выходѣ въ началѣ сего года этого сочиненія подъ заглавіемъ: «Правственное чтеніе для дѣтей отъ шести до девяти лѣтъ», въ Съверной Пчелѣ (№ 33-й) былъ отданъ отчетъ о достоинствѣ его, съ указаніемъ, что эту книгу можно найти у Глазунова и другихъ книгопродавцевъ за объявленную цену.

на мысль, что въ первой части кавалеры горделиво постукиваютъ шпорами, и дамы стройно выступаютъ, сохраняя молчаніе, и что во второй только части завязываются разговоры, потому что легкія, перелетныя ноты контрапунктскаго рисунка, напоминаютъ, какъ нельзя лучше, балетную свѣтскую болтовню.

Послѣ полнаго изложенія новой мысли, двѣнадцать тактовъ, основанныхъ на послѣднемъ рисункѣ, служатъ соединеніемъ или мостомъ (*servent de pont*) ко второму изложенію, вкратцѣ, мысли трио. Занемъ четырнадцать тактовъ крещендо, также очерпнутыхъ изъ послѣдняго рисунка, приводятъ обратно къ четырехъ-тактному введенію или призыву; но тутъ уже не однѣ трубы звучатъ, а весь оркестръ и хоры принимаютъ участіе. Къ тому же, при повтореніи польскаго, оба главныя мотива соединяются и слышны одновременно: мелодія первой части въ скрипкахъ и главномъ оркестрѣ, а мелодія трио въ хорѣ мужскихъ голосовъ и въ военномъ оркестрѣ, находящемся на сценѣ. Все это выражено чисто, ясно, безъ малѣйшей запутанности и съ величайшимъ эффектомъ. Этотъ безподобный полонезъ, изобилующій вдохновеніемъ и мастерски обдуманной, послѣ интереснаго гармоническаго развитія, кончается четырьмя призывными тактами, исполняемыми унисономъ всеми массами.

Не станемъ разбирать подробно краковяка и танцевъ въ 6/8, хотя мелодіи этихъ танцевъ одинаково прелестны, и перейдемъ къ мазуркѣ, которой, въ теченіе оперы, предоставлено весьма важное значеніе.

№ 7-й. Мазурка и финальный хоръ. Мелодія этой мазурки до такой степени проникнута характеромъ Польской музыки, что многіе утверждали, будто она почерпнута изъ чисто національныхъ напѣвовъ, и упорно доискивались ея источника. Что касается

знаки отличія Св. Анны за двадцати-лѣтнюю безпорочную службу, были помещены въ комплектъ пенсіонеровъ пожалованные такими знаками съ 1817 по 1820 годъ, съ назначеніемъ къ производству имъ съ 1-го Января настоящаго 1834 года, тѣхъ окладовъ, какіе получали они на службу въ жалованье при пожалованіи. Капитуль Орденовъ объявляетъ о такомъ помещеніи въ комплектъ пенсіонеровъ, съ тѣмъ, чтобъ тѣ изъ нижнихъ чиновъ, которые пожалованы знаками отличія Св. Анны въ 1817, 1818 и 1819 годахъ, за № № 80,220 и послѣдующими по № 94,207 включительно, прислали въ Капитуль, при прошеніяхъ на простой бумагѣ, подлинныя объ отставкѣ ихъ паспорта, съ объясненіями, изъ какихъ узднхъ казначействъ желаютъ они получать пенсію.

(Р. И.)

По Высочайшему повелѣнію объявляется, что въ продолженіе истекшей Майской трети поступило въ Императорскую Публичную Библиотеку отъ частныхъ приносителей: печатныхъ книгъ, брошюръ, отдельныхъ оттисковъ и листовъ 1,750, рукописей три, эстамповъ два и картъ и плановъ также два. Въ сихъ приношеніяхъ участвовало сорокъ два лица. Самыя значительныя, по числу книгъ, были: отъ Статскаго Совѣтника Аделунга (1,495 т.), отъ Академика и Директора Главной Пулковской Обсерваторіи Струве (31 т.), отъ Либавскаго Бургомистра Улиха (30 т.), отъ А. Н. Демидова (21 т.) и отъ старшихъ библіотекарей Соболичкова (19 т.) и Беккера (13 т.). По важности или рѣдкости въ числѣ приношеній наиболее замѣчательны, сверхъ оного описаннаго въ нашихъ журналахъ fac-simile съ единственнаго экземпляра Английской брошюры изъ времени Лжедмитрія (The reports of a blonde and terrible massacre in the City of Mosco); рѣдкое описание Московскаго Государства князя Принца изъ Булау, изъ половины XVII-го столѣтія (Moscovie ortus et progressus, Nissae Silesiorum 1668), отъ Г. Деми, и еще болѣе рѣдкая коллекція разныхъ путешествій изъ той же эпохи (Relation de divers voyageurs qui n'ont point été publiés, Paris 1666), отъ А. С. Норова; также полное собраніе многочисленныхъ сочиненій и изданій А. Н. Демидова (отъ самаго издателя); столь же полное собраніе всѣхъ сочиненій знаменитаго нашего астронома Ф. В. Струве, болѣющую часть которыхъ нигдѣ уже теперь приобрити невозможно (отъ самаго сочинителя); сочиненіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія А. С. Норова: Die Atlantis nach Griechischen und Arabischen Quellen. St. Petersburg, 1854, единственный и кажется первый въ Россіи экземпляръ напечатанный на пергаментѣ (отъ сочинителя); собраніе разныхъ важныхъ и рѣдкихъ художественныхъ изданій отъ Г. Соболич-

ковскаго, и наконецъ Русскій адресъ-календарь на лѣто 1766-е (отъ Г. Тихонова, изъ Владиміра), второй по времени изданія (первый на 1763 годъ Библиотека имѣетъ уже отъ С. Д. Полтарацкаго). Въ числѣ рукописей должно упомянуть о присланномъ отъ Г. Могиланскаго изъ Кіева собственноручномъ рескриптѣ Императора Павла I, на пожалованіе родителю его ордена Св. Анны 2-й степени.

Сверхъ того почетный гражданинъ Глазуновъ извѣдывалъ желаніе устроить на свой счетъ новыя ворота къ зданію Библиотеки, за что ему изъявлена Высочайшая благодарность, которую вѣльно также объявить князю Мухину за упомянутое уже прежде устройство имъ «книги приношеній» съ принадлежащими къ ней ковчегомъ и пѣдесталомъ.

Полковой праздникъ Полоцкаго Егерскаго Полка въ г. Тульчѣ, въ Турціи.

Пять мѣсяцевъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ мы вооруженною рукою вступили въ предѣлы Турціи, и заняли Добруджу отъ Дуная до Траянова Вала, водворивъ въ ней миръ и тишину. Пять мѣсяцевъ стоимъ мы въ Тульчѣ, откуда смотримъ на Измаилъ, среднишійся съ нами до того, что, не только нужды наши сдѣлались общими, но и самыя удовольствія раздѣляемъ съ жителями его, принимающими живое участие во всѣхъ нашихъ празднествахъ. Скажемъ, по этому, два слова о полковомъ праздникѣ Полоцкаго Егерскаго Полка, въ день Св. Преображенія, въ Тульчѣ. Къ общему удовольствію полка, въ этотъ день полученъ былъ Высочайшій приказъ о наградахъ за переправу чрезъ Дунай, удвоившій радость праздника этого дня, напоминая намъ о военныхъ подвигахъ, удостоенныхъ Высочайшею Государя Императора милостію.—По утру въ десять часовъ, совершенно было молебствіе въ присутствіи начальника отряда, Г. Генералъ-Лейтенанта Ушакова. Полкъ былъ выведенъ въ парадъ, послѣ котораго Его Превосходительство прибылъ въ лагерь, гдѣ нижніе чины отвѣтствовали громкимъ ура на тостъ за здравіе Государя Императора. Люди съѣли обѣдать, а генералы и офицеры отправились къ столу, устроенному командиромъ полка, Генералъ-Майоромъ Копельнымъ, въ роцѣ, на лѣвомъ берегу Дуная, на мѣстѣ гдѣ находится нашъ седьмой кордонъ, на супротивъ самаго лагеря и г. Тульчи. За обѣдомъ, на которомъ присутствовало болѣе осмидесяти особъ военныхъ и гражданскихъ, замѣчательно было то обстоятельство, что всѣ тосты орошаемы были рѣдкимъ виномъ, выдѣланнымъ на Бессарабскихъ степяхъ, и поставленнымъ на столъ въ ротныхъ котлахъ; это вино было чистое, безъ примѣсы Французскаго шампанскаго или Английскаго портера. Русскій народный

мелодій, въ ней находящихся, новѣйшіе композиторы, за скудостью мыслей, написали бы, пожалуй, цѣлый актъ оперы, а М. И. Глинка не пожалѣлъ ихъ и для одной мазурки, соединивъ ихъ такъ превосходно между собою, что слушатели вовсе не ощущаютъ излишняго разнообразія.

Послѣ небольшой коды, танцы прерываются тремоло и речитативомъ, въ которомъ вѣстникъ, присланный изъ арміи, объявляетъ, что Польскія войска разбиты, Владиславъ отрешенъ отъ престола, и Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ избранъ въ Цари. Присутствующіе поражены ужасомъ. «Уже ль Королевичъ отринутъ?» восклицаетъ хоръ. Въ этомъ мѣстѣ вновь появляется въ оркестрѣ первая фраза мазурки, но съ такою мрачною гармонизаціею, что главная мелодія измѣняетъ свой характеръ, и слышна какъ бы въ отдаленіи. Хоръ болѣе и болѣе волнуется; въ оркестрѣ обрисовываются прогрессіи, составленныя изъ перваго такта главной мелодіи; далѣе стретта изъ того же такта, быстро переходящая отъ одного инструмента къ другому. Потомъ образуется прогрессія на мелодію тріо. Поляки совѣщаются между собою, и рѣшаются сражаться до послѣдней капли крови, но не уступать престола, предназначеннаго Владиславу. Послѣ минутнаго молчанія, какъ бы почерпнувъ новую бодрость и силы въ этомъ рѣшеніи, хоръ мазурки вновь разражается въ полномъ изложеніи первыхъ двухъ мыслей. * Могущество Польско все одолеваетъ, несть тѣснѣе хоръ, и чудные перепады удалой мазурки обрисовываютъ какъ нельзя лучше насколько заносчивую рѣшимость Поляковъ. По двукратномъ изложеніи и переходѣ изъ la-bémol въ si-bémol, начинается неподобное двойное фугато. Голоса входятъ одинъ послѣ другаго, при словахъ: На подвизъ отправились рыцари наши. При семъ композиторъ вводитъ новую обратную прогрессію, которая (въ партіи сопрановъ) понижается на одинъ тонъ каждые пять тактовъ, а струнные инструменты исполняютъ фугато, или вѣрнѣ имитаціи, основанныя на первомъ тактѣ начальной мелодіи. Засимъ слѣдуетъ

гимнъ и солдатскія пѣсни сочетались съ громкимъ ура всѣхъ посетителей. Но этимъ еще все не кончилось. Къ вечеру привезена была труппа актеровъ изъ Измаила, для которыхъ, на томъ же седьмомъ кордонѣ, въ роцѣ, заблаговременно устроена была сцена, и въ семь часовъ вечера начался спектакль. Сыграны были двѣ пѣсы, въ антрактѣ которыхъ актеръ Михайловъ прочелъ Малороссійскіе стихи («Сидитъ Абуль, губы надуль»), недавно сочиненныя известнымъ Малороссійскимъ поэтомъ, Г. Гулакомъ-Артемьевскимъ. Картина театра представляла очаровательное зрѣлище натуральныхъ кулисъ изъ густыхъ деревьевъ, освѣщенныхъ разноцвѣтнымъ огнемъ фонарей, кіанкингъ, чему благоприятствовала и тихая погода. По окончаніи спектакля, мы были поражены новымъ зрѣлищемъ. Стоящая на Дунаѣ наша флотилія, изъ четырнадцати канонирскихъ лодокъ и двухъ пароходовъ, была иллюминирована, и освѣщала множество шляпокъ, отвозившихъ зрителей въ городъ; здѣсь можно было забыть, что находимся въ Турціи: темная ночь и горячіе борты лодокъ и верхи мачтъ напоминали Петергофъ въ маломъ видѣ. Въ одиннадцать часовъ все стихло; жители Измаила спѣшили домой разказывать о виденномъ ими праздникѣ, а въ Тульчѣ водворилась тишина, среди которой окликъ патрулей и часовыхъ возстановлялъ прежній порядокъ. Коренные жители г. Тульчи видимо удивлены были всѣмъ ими виденнымъ, и сознавались, что они совершенно переродились со времени вступленія Русскихъ въ ихъ городъ.

Ю. К.

Г. Тульча, въ Турціи, 9-го Августа 1854 года.

(Од. В.)

РѢЧЬ.

произнесенная Высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ, Архиепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ, Юля 15-го 1854 года, при заложеніи въ г. Севастополь храма во имя Святаго и Равноапостольнаго Князя Владиміра, въ память просвѣщенія его Вѣроу Христіанскою въ Херсонствѣ Таврическомъ.

Видно такъ угодно было Господу, чтобы я, ни сколько не предвидя настоящаго событія, и не думавъ о немъ, вдругъ обрѣлся теперь между вами, какъ бы для того именно, чтобы послужить молитвенно основанію сего храма. Могу ли послѣ сего остаться безмолвнымъ и не раздѣлить съ вами тѣхъ чувствъ, кои сами собою возбуждаются во мнѣ при настоящемъ священнодѣйствіи?

Основаніе храма сего и во всякое другое время было бы событіемъ, не Севастопольскимъ токмо, а и Всероссийскимъ, ибо къмъ создается этотъ храмъ? Не здѣшнимъ токмо градомъ, и даже не одною нашею странною, а всею Россіею. По какому побужденію создается онъ? Въ память крещенія и просвѣщенія Вѣроу Христовою, близъ града сего, Великаго Князя

пѣдаль, танцы возобновляются, и богатая, широкая кода заключаетъ второй актъ.

Драматическаго дѣйствія и во второмъ актѣ не много, но въ немъ болѣе движенія и разнообразія, происходящихъ отъ живаго, блистательнаго элемента Польскаго-музыки. Во второмъ актѣ даровитый композиторъ доказалъ и богатство мелодическаго вдохновенія, и глубокія познанія въ употребленіи двойнаго контрапункта, т. е. умѣнье сочетать двѣ мелодическія мысли, излагающія ихъ въ одно и то же время. Замѣчательна также изящность всѣхъ его музыкальныхъ фразъ: въ нихъ нѣтъ ничего тривиальнаго, и каждая носитъ на себѣ отпечатокъ самостоятельности композитора.

Въ послѣдующихъ актахъ талантъ Глинки развивается во всей силѣ, и достигаетъ истиннаго драматизма; тутъ каждый звукъ выражаетъ глубокое чувство, и отзывается въ сердцѣ слушателей.

Ростиславъ.

Екатерининская Гавань.

Екатерининская Гавань находится въ 43-ти верстахъ отъ города Колы, и расположена на утесистомъ берегу, который возвышается въ видѣ уступа. Предъ входомъ въ нее находится низменный островъ. Гавань эта изкогда называлась Корабельнымъ Камнемъ. Сѣверный мысъ ея лежитъ подъ 69°13'28" сѣвер. шир. Поводомъ къ учрежденію этой гавани было мелководье, препятствовавшее подходить къ городу Колѣ судамъ большаго размѣра.

Военныя суда, строящаяся при Архангельскомъ Адмиралтействѣ, на пути ихъ въ Крошштатъ, останавливались прежде зимовать въ Екатерининской Гавани. Въ 1757 г. здѣсь были устроены казармы, для помещенія корабельныхъ экипажей.

Въ 1803 г., съ Высочайшаго соизволенія въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра Павловича, учреждена была въ Архангельскѣ Бѣломорская Компания для китоваго и тресковаго промысла, которая, однако, не смотря на дарованія ей льготы, прекратила свои дѣйствія отъ потери капиталовъ

* Чрезмѣрное отдаленіе тона, въ которомъ изложено соло виолончелей (fa-dies-mineur) отъ первобытнаго (mi-bémol), намъ кажется излишнее; fa-mineur было бы уместнѣе.

* Только не въ mi-bémol, а въ la-bémol.